

Отец Чжоу подождал немного, но Цзян Мэнлинь больше не добавил никаких «но», и он понял, что тот не придает этому делу особого значения и хочет дать ему шанс. Он тут же успокоился, и на его лице появилась улыбка. Он схватил руку Цзян Мэнлиня, который поддерживал его, и начал энергично кивать:

— Недоразумение разрешилось, и это хорошо... Очень хорошо... Вы действительно великодушны. Если в будущем вам понадобится помощь семьи Чжоу, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться.

Цзян Мэнлинь смотрел на отца Чжоу с непростым выражением.

Этот старик, которому уже за пятьдесят, ради ошибки своего сына смог так естественно склониться перед ним, молодым человеком... Отцовская любовь?

Цзян Мэнлинь искренне не мог этого понять.

Но, в любом случае, ситуация разрешилась к всеобщему удовлетворению. Семья Чжоу была обязана Цзян Мэнлиню, и Чжоу Шихуа, глядя на него и его друзей, стал проявлять дружелюбие и раскаяние. Он был не глуп и понимал обстановку, но Бай Шаофэн и его компания были слишком закрыты, и он не смог влиться в их круг. В Имперской столице важно иметь связи, и именно поэтому он обратил внимание на Чжан Цзэ.

Но как он мог подумать, что Чжан Цзэ так его подставит! Чжоу Шихуа больше не хотел быть дураком.

Теперь оставалось разобраться с...

Все взгляды устремились на Лю Лияна, который лежал на полу, скрючившись, и его лицо было неразличимо.

Цзян Мэнлинь и его друзья не придавали этому большого значения — они слишком часто сталкивались с подобными ситуациями, и Цзян Мэнлинь уже давно к этому привык. Но Чжоу Шихуа был другим!

Это был первый раз в его жизни, когда он так сильно провалился! И все из-за какого-то идиота! Как он мог смириться с этим?!

Он смотрел на Лю Лияна с ненавистью, и в его голове роились мысли о том, как бы ему отомстить.

Лю Лиян молился, чтобы его просто убили!

С первой же фразы отца Чжоу он почувствовал, что что-то не так, и начал изо всех сил стараться стать незаметным, чтобы никто его не заметил... Но как это было возможно?

Чжоу Шихуа первым засмеялся:

— Этот господин подозревается в краже служебного автомобиля Управления транспорта Имперской столицы. Это совершенно незаконно. Отец, давайте сначала задержим его.

— Эй! — Лю Лиян в ужасе поднял голову, не веря своим ушам. — Что ты имеешь в виду?! Когда я... Ты хочешь подставить меня?!

Чжоу Шихуа сделал вид, что не понимает:

— О чем ты? Зачем мне тебя подставлять?

Повернувшись к остальным, он резко изменил выражение лица, и в его глазах читалось что-то зловещее:

— Ты сам знаешь, что сделал.

Отец Чжоу с отвращением посмотрел на Лю Лияна, который в панике пытался кричать, и решительно заявил:

— Шихуа прав! Господин Ван, поручаю это вам. Дело нужно расследовать тщательно, ведь это касается служебного автомобиля, и это отличается от обычной кражи. Это пренебрежение к власти! Нужно строго наказать!

Следовавший за ними полулысый мужчина тут же вытащил платок, вытер лоб и закивал:

— Совершенно верно, это очень серьезное преступление. Мы обязательно будем действовать по закону!

Едва он закончил говорить, как из-за его спины вышли несколько крепких полицейских, надели на Лю Лияна наручники и, не дав ему крикнуть, заклеили ему рот скотчем. Лю Лиян с ненавистью смотрел на всех присутствующих, мыча и мотая головой.

Цзян Мэнлинь, наблюдая за этим, почувствовал отвращение и встал:

— Если так, то я пойду. Остальное поручаю вам, господин Чжоу.

— Как я могу вас утруждать? — Отец Чжоу с виноватым видом подошел к нему и продолжал. — Это дело было очень неприятным. Когда-нибудь я приглашу вас на обед, чтобы официально извиниться.

Цзян Мэнлинь равнодушно махнул рукой, позвал нескольких человек, чтобы они понесли снова уснувшего Бай Шаофэна, и, кивнув Чжао Бао, вышел, не оглядываясь.

Краем глаза он заметил, как отец Чжоу похлопал Чжоу Шихуа по плечу. Взгляд Цзян Мэнлиня на мгновение потемнел, но он не замедлил шаг.

Посмотрев на уходящих, Чжоу Шихуа окончательно мрачно посмотрел на Лю Лияна, который был в плачевном состоянии, и холодно усмехнулся:

— Я останусь здесь и посмотрю, как вы его «развлекаете».

Он присел перед Лю Лияном, похлопал его по щеке:

— Я не могу решать большие дела, но позабавиться с тобой — это легко. Я должен поблагодарить тебя за то, что ты помог мне связаться с семьей Бай. Как я могу не поблагодарить тебя как следует?

Лю Лиян заплакал, мотая головой и пытаясь отползти, но это было бесполезно.

Имперская столица встретила Цзян Мэнлиня ярким послеполуденным солнцем. Он вышел из темноты, посмотрел на высокое солнце и, ослепленный, опустил голову, прикрыв глаза.

Чжао Бао, заметив, что он остановился, подошел и спросил:

— Что случилось?

Цзян Мэнлинь промычал, вытер влагу в глазах и покачал головой:

— Ничего. Солнце слишком яркое.

После этого дня о Лю Лияне больше не было ни слуху ни духа. В университете В его имя больше не упоминали, как будто он перестал существовать.

Климат Имперской столицы менялся быстро. Весна пролетела в мгновение ока, раннее лето тоже быстро прошло, и наступила настоящая жара.

Цзян Мэнлинь с самого утра был занят. В час ночи его разбудил звонок от Бай Шаофэна, поздравляющего его с днем рождения, и после этого друзья, словно сговорившись, не давали ему спать!

В семь утра, получив звонок от Бао Сюна с поздравлениями, Цзян Мэнлинь сдался. С темными кругами под глазами он сидел на кровати, ошеломленный.

Телефон снова завибрировал. Цзян Мэнлинь даже не поднял глаза, взял трубку и раздраженно сказал:

— Алло?!

— Сяо Линь? — Низкий, бархатный голос Сун Цинсюя прозвучал в трубке, с легким недоумением. — Что случилось? Сегодня твой день рождения. С днем рождения.

Цзян Мэнлинь, который был в плохом настроении с утра, наконец успокоился. Сун Цинсюй, казалось, обладал врожденной способностью успокаивать людей.

— Спасибо, — сухо ответил Цзян Мэнлинь. — Когда ты приедешь в Имперскую столицу? Парад уже скоро. Когда я недавно был у Бай Шаофэна, старейшина Бай говорил, что ты приедешь.

— Я еще не получил уведомления, — мягко успокоил его Сун Цинсюй и засмеялся. — Как только получу, сразу приеду.

Цзян Мэнлинь закрыл глаза, вздохнул и неспешно начал рассказывать о своих последних событиях. Сун Цинсюй был прекрасным слушателем. Он только слушал, никогда не высказывал своего мнения, и Цзян Мэнлинь ценил это. Некоторые вещи, которые он не хотел рассказывать другим, но которые его мучили, становились легче, когда он делился ими с Сун Цинсюем. Ведь он был человеком, которому можно было полностью доверять.

Перед тем как повесить трубку, Сун Цинсюй, кажется, вспомнил что-то и сказал:

— Тетя Ли на днях отправила мне денежный перевод на 10 000 юаней. Ты не спрашивал, что это?

Цзян Мэнлинь поднял бровь, но ничего не сказал, лишь кивнул и повесил трубку.

Набрав номер маминого нового телефона, Цзян Мэнлинь слушал гудки, размышляя. Мама не сообщала ему об этом.

— Сяо Линь?! С днем рождения, я как раз хотела тебе позвонить! Ты уже встал? — Голос мамы был полон энергии, веселый и легкий, и ее речь стала намного грамотнее. — Я так по тебе

скучаю, ты не планируешь вернуться на лето?

Цзян Мэнлинь едва заметно улыбнулся и тихо ответил:

— В университете еще есть занятия, вряд ли получится вернуться. Мама, ты отправила деньги хозяйке?

— Да! — ответила мама. — Кстати, Сяо Линь, быстро уволь этого своего репетитора. Сосредоточься на учебе. Я через несколько дней приеду к тебе и помогу все уладить.

— Ты приедешь!? — Цзян Мэнлинь был очень удивлен. Мама никогда раньше не путешествовала одна. — Здесь все в порядке, не беспокойся. Разберись со своими делами.

Легкий тон мамы вдруг прервался, и она нерешительно проговорила:

— А... Хорошо...

<http://bllate.org/book/16657/1526851>